

ЦЕХОВЫЕ МЕЩАНЕ ЕКАТЕРИНБУРГА ПО МАТЕРИАЛАМ X РЕВИЗИИ: РЕЛИГИЯ И РАЗМЕР СЕМЬИ¹

Статья посвящена анализу размера и состава семьи социально-профессиональной группы цеховых ремесленников г. Екатеринбурга накануне Великих реформ. На основе анализа сведений 10-й ревизии Екатеринбурга, транскрибированных в базу данных «Цеховые мещане г. Екатеринбурга по ревизским сказкам 1857–1858 гг.», определен религиозный состав представителей рассматриваемой группы и размер семьи в зависимости от религиозной принадлежности. В результате проведенного исследования сделан вывод, что доля старообрядцев в среде цеховых мещан значительно превышала их долю в населении города. При этом в семейно-бытовом отношении генетически связанные со старообрядчеством семьи продолжали жить по сложившимся в XVIII – первой половине XIX в. правилам старообрядческой общины. Религиозные установки, наряду с другими факторами, закрепляли власть глав семей и замедляли семейные разделы.

Ключевые слова: история Урала, городская семья, историческая демография, ревизские сказки, учет населения, цеховые мещане, базы данных, религия, старообрядчество, Екатеринбург

Городская семья, помимо репродуктивной функции и трансляции системы ценностей, создавала условия для социального лифтинга и профессионального роста своих членов, влияя на формирование человеческого капитала. Одной из базовых характеристик семьи является ее размер, который зависел от ряда факторов. К их числу относились этническая и религиозная принадлежность, производственная необходимость и конкретные обстоятельства, в условиях которых семья могла делиться или наоборот формировать организм, состоящий из нескольких поколений и/или семей родственников. Данная статья посвящена анализу социально-профессиональной группы цеховых мещан г. Екатеринбурга накануне Великих реформ, в частности размеру и конфессиональному составу их семей.

Цеховые мещане составляли небольшую (около 5%) часть населения Екатеринбурга, которая была нацелена на обеспечение горожан продуктами своего производства. Они должны были конкурировать с заводскими мастерами и теми жителями города, кто имел свое дело, но не входил в цех [Мозель, 1864, с. 360]. Правовое положение и статус цеховых ремесленников определялся тем, что они, как и мелкие торговцы, входили во 2-ю, не привилегированную, городскую гильдию. Для открытия мастерской требовалось предъявить ремесленное свидетельство, хотя работать на дому без наемных помощников и учеников мог и обычный мещанин. Вдовы мастеров при желании могли продолжать семейное дело, а если они «впадали в нищету», цех обязан был оказывать им и их детям помощь. В крупных городах цеховые собирались на сходы для обсуждения дел и избрания своих старшин и глав

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-29-07154.

цеха, направляемых представителями в Городскую думу. Таким образом, цеховые составляли профессионально-социальную группу горожан, с элементами самоорганизации и управления. В начале XIX в. в Екатеринбурге насчитывалось 176 цеховых мастеров, а еще 301 человек, включая казенных мастеровых, трудились в домашних условиях вместе с членами семьи. Цеховые производили товары народного потребления: изготавливали обувь, одежду и головные уборы; делали посуду и ювелирные изделия; занимались строительством и ремонтом; обеспечивали Екатеринбург продовольствием, в том числе пряниками, мясом и маслом; а также трудились в сфере услуг [Попов, 1813, с. 253–254]. По свидетельству современников, они не являлись группой, жившей в достатке, но помощь цеховой организации наряду с другими факторами позволяла поддерживать определенный уровень жизни и идентичности. К 1860 г. число мастеров в городском цехе уменьшилось до 114 чел. [Мозель, 1864, с. 728].

Исследование основано на анализе данных последней X ревизии (1857–1858 гг.), сохранившихся в фондах Государственного архива Свердловской области [ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1776]. Переписные документы содержат сведения о цеховых мещанах, приписанных к Екатеринбургу – всего 129 семей, в составе которых насчитывалось более 800 человек: 373 мужчин и 428 женщин. Титульные листы ревизских сказок не имели жесткой структуры, но в большинстве случаев содержали номер семьи по предыдущей и текущей ревизии, дату учета, а также фамилию, имя, отчество главы. У всех проживавших в Екатеринбурге 105 семей на титуле сказки было указано место жительства – вплоть до улицы и статуса жилища (собственное или арендуемое). У проживавших вне Екатеринбурга в ряде случаев записывалась информация, позволяющая идентифицировать место жительства: например, «...жительство имеет в Шарташском селении на квартире в доме бывшего урочника Венедикта Баклаева» или «...на частных золотых промыслах в доме горного исправника частных золотых промыслов Ачинского и Минусинского округов». Лишь у нескольких семей сведения о локации ограничивались указанием населенного пункта.

Формуляр ревизской сказки предусматривал фиксацию сословной принадлежности и номера семьи по предыдущей и текущей ревизии; имени, отчества и фамилии главы семьи, а также имен и отчеств всех остальных членов и их отношения родства к главе семьи. Указывались также пол, брачный статус и возраст всех присутствовавших во время ревизии членов семьи (у мужчин – по предшествующей и текущей ревизии), причины отсутствия и его продолжительность. В конце отмечалось общее количество мужчин и женщин в сказке. Кроме того, на полях ревизского списка 1857–1858 гг. была указана религиозная принадлежность, которую не требовал формуляр. Каждая сказка подписывалась сказкоподателем, а в случае его неграмотности – доверенным лицом.

Сведения источника были транскрибированы в базу данных (далее БД) «Цеховые мещане г. Екатеринбурга по ревизским сказкам 1857–1858 гг.». Анализ сведений из БД показал, что все цеховые мещане города, чья религиозность была указана, состояли в приходах восточно-христианских церквей. Большинство из тех, про кого сведения о религии не были внесены (всего 15 человек), находились за пределами города, где, возможно, учету деноминации при ревизии уделялось меньше внимания. Согласно сведениям БД, доля старообрядцев среди цеховых мещан превышала 9 %, а вместе с теми, кто перешел в единоверие достигала 20 % (См. табл. 1), в то время, как в самом Екатеринбурге их доля составляла 4,5 % [См. Мозель].

Таблица 1

*Религиозная принадлежность цеховых мещан
Екатеринбурга в 1858 г.*

Религиозная принадлежность	N			%
	Мужчины	Женщины	Обоего пола	
Православные	297	328	625	78,0
Единоверцы	41	46	87	10,9
Старообрядцы	28	46	74	9,2
Не указано	7	8	15	1,9
Всего	373	428	801	100

Источник: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1776. Л. 1–333 об. Ревизская сказка о цеховых мещанах Екатеринбурга, 1857–1858 гг.

Сведения БД позволили оценить ситуацию с религиозной принадлежностью цеховых мещан. В этом отношении особый интерес представляют религиозно смешанные семьи – всего 11 (8,5 % от общего числа семей), объединявшие 148 человек. Средняя численность таких семей достигала фантастически больших для города размеров 13,5 человек, в то время, как в моноконфессиональных православных и единоверческих в среднем проживало не более 6 человек, а в старообрядческих – менее трех (См. табл. 2). Одной из причин такого разброса является то, что в четырех (из девяти) старообрядческих семьях было зарегистрировано всего по одному человеку: двое вдовцов 41 и 45 лет проживали в Екатеринбурге; 50-летний мастер Дий Яблонцов – в деревне Сарапулке неподалеку от Екатеринбурга, а 69-летняя Прасковья Золотавина – в пригородном селе Шарташ. Эти четыре семьи фатально повлияли на низкий средний показатель у старообрядцев. На практике же в их домохозяйствах вполне могли проживать родственники, не являвшиеся цеховыми мещанами и в силу этого не учтенные в сказках цеховых. Численность оставшихся пяти старообрядческих семей не отличалась от семей православных.

Таблица 2

*Размер семей цеховых мещан Екатеринбурга в 1858 г.
в зависимости от религиозной принадлежности*

Религиозная принадлежность	Количество семей, N (%)		Средняя численность семьи, чел.	
Православные	101 (78,3)		5,9	
Единоверцы	4 (3,1)	24 (18,6)	6	8,2
Старообрядцы	9 (7,0)		2,8	
Смешанные семьи	11 (8,5)		13,5	
Нет данных	4 (3,1)		4	
Всего	129 (100)		6,2	

Источник: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1776. Л. 1–333 об. Ревизская сказка о цеховых мещанах Екатеринбурга, 1857–1858 гг.

Вторая причина – процесс перехода молодых представителей старообрядчества в единоверие и православие, который отражался на религиозной принадлежности разных поколений смешанных семей. Как правило, один или несколько мужчин в семье старообрядцев (сын, брат, племянник) перед вступлением в брак в 1840–1850-х гг. принимали единоверие или православие. В последствии их дети увеличивали долю соответствующей конфессии в смешанных семьях: почти 44 % были единоверцами, чуть более 33 % – старообрядцами и 22,3 % – православными. К староверию принадлежали представители старшего поколения, холостые и незамужние родственники. Например, в семье Грязновых 64-летний глава Карп, его незамужние сестры 66 и 49 лет, а также 29-летняя незамужняя дочь Пелагия значились староверами, а двое сыновей с женами – православными. Примерно такая же ситуация была у 57-летнего Матвея Романова, возглавлявшего семью староверов (жена, пять дочерей, сестра, племянница, вдовья сноха), вместе с которыми проживал племянник-единоверец с женой и детьми. У молодого единоверца Федора Коурова старообрядками являлись бабушка и младшая незамужняя сестра. Особенно интересен пример семьи, состоявшей из 14 человек и возглавлявшийся 41-летним Варфоломеем Сартаковым. Согласно ревизской сказке, вдовый Варфоломей и его 19-летняя дочь Авдотья были старообрядцами; проживавшие вместе с ними вдовья сноха и три женатых брата с домохозяевами были единоверцами; а сын с женой и дочерью – православными. Можно предположить, что это социальное образование было химерой и существовало лишь на бумаге по воле патриарха семьи Варфоломея Сартакова с санкции сословного общества, контролировавшего выполнение податной и военной повинностей. Однако согласно источнику все 14 человек (по сути, четыре отдельные семьи) проживали вместе с главой семьи в съемном доме на улице Солдатской.

Сам феномен смешанных семей, вероятнее всего, был связан со стремлением узаконить старообрядческие «сводные» браки через венчание в единоверческих и православных церквях и преодолеть ограничения в продвижении по социальной лестнице, действовавшие в отношении старообрядцев [подробнее см.: Боровик; Glavatskaya, Thorvaldsen, Borovik, Zabolotnykh, 2020]. Наше предположение о том, что единоверцы продолжали жить по сложившимся в XVIII – первой половине XIX в. правилам старообрядческой общины совпадает с мнением других авторов [Байдин, 2003, с. 118; Палкин, 2016, с. 131–147].

В результате проведенного анализа удалось установить, что доля старообрядцев среди социально-профессионального сообщества – цеховых мещан Екатеринбурга в середине XIX в. превышала их среднюю по городу долю почти в два раза. Средний размер семей цеховых мещан составлял 6,2 человека (при медианном значении 5 человек). При этом размер семьи у представителей этой социально-профессиональной группы зависел от религиозной принадлежности его членов: в православных семьях в среднем числилось по шесть человек, в то время как у тех, в составе которых были старообрядцы и единоверцы – в среднем по восемь. Возникновение смешанных семей было связано с переходом старообрядцев в единоверие и православие для преодоления ограничений из-за принадлежности к «расколу» и продвижения по социальной лестнице. В семейно-бытовом отношении эти семьи, похоже, продолжали жить по сложившимся в XVIII – первой половине XIX в. правилам старообрядческой общины – религиозные установки закрепляли власть глав семей и служили дополнительным препятствием для семейных разделов. Конфессионально-хозяйственные связи и нужды домашнего производства также способствовали сохранению совместного проживания большого числа родственников. Кроме того, принадлежность части родственников к единоверию, вероятно, отчасти защищала остальных от пристального внимания властей. Проведенное исследование подтвердило важность учета религиозной и профессионально-сословной принадлежности и связанных с ними дополнительных факторов при рассмотрении вопроса о размере городской семьи.

Список литературы

Glavatskaya E., Thorvaldsen G., Borovik Iu., Zabolotnykh E. Mixed Marriages in Late 19th to Early 20th Century: Comparing Russia and Norway // The Journal of family History. 2020. DOI 10.1177/0363199020945215.

Байдин В. И. У власти: Купцы-старообрядцы и Общество старообрядцев Сибирского края // Родина. 2003. № 8. С. 117–120.

Боровик Ю. В. Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX вв.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2019.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 8. Екатеринбургская городская дума.

Мозель Х. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 18. Пермская губерния. Ч. 1, 2. СПб.: Гл. упр. Генштаба; тип. Ф. Персона, 1864.

Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: УрФУ, 2016.

Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. III. СПб.: Имп. тип., 1813.

УДК 392.5

А. В. Вишневская

ПОВТОРНЫЕ БРАКИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: АНАЛИЗ ДАННЫХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА¹

Автор исследует феномен повторного брака среди горожан Екатеринбурга в начале XX в. Источниками для изучения данной темы служат законодательные акты, а также сведения метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1917 гг., которые были транскрибированы в электронную базу данных, являющуюся частью «Регистра населения Урала». В результате проведенного исследования было установлено, что основной причиной повторного брака была утрата супруга или супруги. За весь рассматриваемый период развод стал основанием для вступления в новый брак всего для 3-х прихожан. На основе записей метрического учета о возрасте вступления в повторный брак женихов и невест была определена продолжительность брака для мужчин и женщин, а также степень вероятности создания семьи для вдовцов и вдов.

Ключевые слова: повторный брак, вдовство, развод, метрические книги, православие, Екатеринбург, начало XX в.

Создание семьи с присущей ей репродуктивной функцией является основой развития человеческого потенциала. Особенностью Российской империи в начале XX в. был высокий уровень брачности – только 4 % мужчин и 5 % женщин никогда не вступали в брак [Миронов, 2003, с. 172]. Городские показатели безбрачности были несколько выше: согласно данным Переписи населения 1897 г. по Екатеринбургу, в среднем 8,4 % мужчин и 13,5 % женщин не имели супруга [Главацкая, Бобицкий, Заболотных, Вишневская, 2019, с. 113]. Кроме того, для Екатеринбурга в начале XX в. были характерны высокие показатели смертности [Бахарев, 2017, с. 64], и, для поддержания функций семьи необходимо было жениться снова при утрате супруга. Исследование повторного брака в уездном городе Российской империи позволит оценить особенности и силу факторного влияния семьи на развитие личности, а также выделить исторические варианты моделей и механизмы актуализации потенциала, т. е. преобразования его в человеческий капитал.

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 19-29-07154 «Семья как фактор формирования человеческого потенциала промышленного города в условиях демографического перехода: исторические модели и сценарии капитализации (на примере Екатеринбурга-Свердловска)»).